

Сы Фу ответил на все вопросы. В прошлый раз, когда Жун Цзянь публично забрал служанку, наказанную драгоценной супругой Сяо, это стало известно всему дворцу. Такие дела вдовствующая императрица и император не станут трогать. Но все, кто находился ниже, наблюдали и заметили, что принцесса ведёт себя иначе, чем обычно. Драгоценная супруга Сяо, хоть и была фавориткой, сначала сама спровоцировала ситуацию, но потом не предприняла никаких действий. Врачи также ходили по дворцу, видя такое, они не могли не отнестись к лечению служанки с полной ответственностью. Сегодня они сами пришли, чтобы осмотреть её ещё раз, и заявили, что она полностью выздоровела.

После того как Сы Фу вышел, Жун Цзянь отложил книгу, подошёл к туалетному столику и выбрал несколько золотых украшений. Не говоря уже о мастерстве, их вес был действительно внушительным. Если в будущем возникнут какие-то проблемы, их можно будет переплавить и продать за серебро, что не будет убытком.

Пока он ждал, Жун Цзянь играл с украшениями, думая о том, что, к счастью, во дворце Чанлэ не так уж много вещей, даже денег не хватает, а серебряных банкнот и вовсе нет, но золотых украшений в избытке. Иначе, если он будет раздавать подарки направо и налево, туалетный столик скоро опустеет.

Сы Фу вошёл в комнату, за ним следовала служанка. Она выглядела на семнадцать или восемнадцать лет, была высокой, с первого взгляда казалась красивой, с миндалевидными глазами и вишнёвыми губами.

Она подошла к Жун Цзяню, опустилась на колени и поклонилась, серьёзно сказав:

— Рабыня Лин Сун приветствует ваше высочество, принцессу. Благодарю за спасение моей жизни.

Лин Сун... Это имя звучало так знакомо...

Жун Цзянь велел ей встать и спросил:

— Какие иероглифы в твоём имени?

Служанка, похоже, не ожидала такого вопроса, тихо ответила:

— Докладываю вашему высочеству, это иероглифы «лин» — чувствительный и «сун» — восхваление.

Жун Цзянь замер, затем снова взглянул на эту, казалось бы, обычную служанку. Неужели это действительно Лин Сун?

В «Злом семени» Лин Сун была довольно уникальным персонажем.

Через несколько лет глава Департамента внутренних дел был разоблачён за многолетнее разграбление казны дворца Тайпин, захват земель и накопление огромного состояния. Глава Департамента был немедленно казнён Фэй Цзиньни, но на счетах уже не осталось денег, только долги, которые ещё не были погашены. В то время Великая Инь уже находилась в состоянии внутреннего и внешнего кризиса, на грани краха, и Фэй Цзиньни не мог выделить средства. А день рождения вдовствующей императрицы был на носу, и, хотя требовалось устроить грандиозное мероприятие, чтобы сохранить лицо Великой Инь, никто не хотел браться за этот беспорядок. И тут служанка с изуродованным лицом, работавшая в производственном бюро, сама явилась к императору и заявила, что у неё есть способ устроить день рождения

вдовствующей императрицы с размахом, чтобы иностранцы не посмели насмехаться.

Всего за месяц после того, как она взяла на себя управление Департаментом внутренних дел, она сумела организовать день рождения вдовствующей императрицы, и все прошло великолепно.

С тех пор Лин Сун стала фактической главой Департамента внутренних дел дворца Тайпин. В последние годы Великой Инь она стала уважаемой тётушкой Лин Сун в императорском дворце.

Обладая такой властью и статусом, Лин Сун была настолько влиятельной, что даже фаворитки во дворце не смели её обижать, а, наоборот, старались угодить. Однако вскоре после того, как она стала главой, она сама связалась с Мин Е, который в то время был мятежником, и согласилась передавать ему информацию.

В день падения дворца Лин Сун стояла у ворот, встречая Мин Е. Она не осталась здесь, на самом деле Лин Сун мало интересовалась властью, она глубоко ненавидела всё, что связано с дворцом Тайпин, эту грязь и разврат, этого императора и вдовствующую императрицу. Она хотела разрушить всё это и начать заново.

Хорош ли Мин Е или нет, Лин Сун было всё равно. Она находилась в глубинах дворца и не могла знать, но, по крайней мере, был шанс, что всё станет лучше.

Она даже не пошла на встречу с Мин Е.

Поэтому после падения дворца и смены династии Лин Сун исчезла, как тростинка, унесённая в море, и вернулась в народ, больше никогда не появляясь.

Такая замечательная девушка.

Жун Цзянь смотрел на неё, размышляя, затем серьёзно спросил:

— Лин Сун, как насчёт того, чтобы я отправил тебя из дворца? Какое место тебе нравится?

Как принцесса, Жун Цзянь обладала не так уж большой властью, будучи запертой в глубинах дворца, но она могла позаботиться о телохранителе и устроить служанку.

На её лице ещё не было шрамов, что означало, что они появятся позже, когда её ранят во дворце. Поскольку драгоценная супруга Сяо использовала её как пешку, это означало, что Лин Сун не пользовалась доверием, и в оригинальной книге позже она была изуродована драгоценной супругой Сяо, что тоже было возможно.

Если бы он не знал, то ничего, но Жун Цзянь помнил оригинальную книгу и знал, как она закончит и каково её желание. Почему бы не позволить ей уйти с золотом и серебром, чтобы она могла вернуться в народ и, возможно, жить более счастливой жизнью?

Только... немного жаль Мин Е, случайно отпустив его шпиона.

Но у Мин Е во дворце было множество своих людей, Лин Сун была лишь одной из них, и в конце концов, открыть ворота и встретить его было несложно, так как во дворце почти никто не хотел сопротивляться.

Размышляя об этом, Жун Цзянь решил дать Лин Сун ещё несколько вещей, чтобы после выхода из дворца у неё было место, где можно было бы жить.

Лин Сун замерла, похоже, она не думала о таком. Она почти забыла о тех родственниках, которые отправили её сюда ради серебра. Многие служанки отправляли свои скудные месячные доходы за пределы дворца, чтобы поддерживать родителей и братьев, но она так не поступала.

Разве за пределами дворца лучше? Она так не думала.

Лин Сун внезапно спросила:

— Ваше высочество, вы считаете, что рабыня недостаточно умна, и не хотите оставлять меня рядом с собой?

Жун Цзянь инстинктивно возразила:

— Как так? Ты выглядишь очень умной. Просто я думаю, что в этом дворце нет ничего хорошего, ты ещё молода, за пределами дворца ты сможешь делать всё, что захочешь.

И тут она вдруг осознала, что Лин Сун помнит её слова.

Тогда Жун Цзянь использовала отговорку, что считает Лин Сун умной, чтобы отмахнуться от людей драгоценной супруги Сяо и забрать её во дворец Чанлэ.

Лин Сун не опустила на колени, она была смелой девушкой, смотря на Жун Цзяня, она сказала:

— Ваше высочество спасло мою жизнь, я не могу отплатить за это, я хочу служить вашему высочеству, быть вашей верной служанкой.

На самом деле, редко какая служанка говорила такие слова преданности, обычно это делали военные или чиновники.

Жун Цзянь подумала, что, возможно, она ещё молода и не до конца понимает. И в тот день она выглядела действительно жалко, вероятно, она действительно хотела отблагодарить, и не стоило заставлять её уходить из дворца, чтобы позже это не стало сожалением, поэтому она сказала:

— Если ты хочешь, оставайся работать во дворце Чанлэ. Но если в будущем захочешь уйти, просто скажи мне.

Только тогда Лин Сун улыбнулась.

Она не слишком много думала, рядом с принцессой ей всегда было тепло, по крайней мере, лучше, чем за пределами дворца.

Жун Цзянь всё же подарила ей несколько украшений, спросила, нравятся ли они ей, может быть, выбрать что-то более изящное и подходящее для ношения. Потратив на это некоторое время, она вспомнила ещё одну вещь:

— Кстати, тебе не нужно быть такой скромной, правила во дворце Чанлэ не слишком строгие, Сы Фу всегда говорит прямо.

Она не поправляла Лин Сун, когда та называла себя «рабыней», потому что собиралась отправить её за пределы дворца, поэтому в этом не было необходимости. Но если она останется, пусть даже ненадолго, с ней нужно хорошо обращаться.

Жун Цзянь взглянула на опущенные глаза Лин Сун и вздохнула, не зная, правильно ли она поступает.

*

Мин Е закончил дежурство, отправился к секретарю Се, чтобы доложить, а затем вернулся в свой маленький дворик.

Этот дворик находился в глуши, даже во дворце вокруг было пустынно, далеко от казарм, поэтому жил там только Мин Е. Пространство было тесным, в комнате даже не было места для жаровни, чтобы случайно не зажечь что-нибудь.

Хотя вещей было мало, всё выглядело просто и чисто, поэтому, хотя всё было заполнено, казалось пустым, без следов жизни.

Только на столе лежали несколько ракушек и несколько карандашей для бровей.

Мин Е посмотрел на них, поднял одну ракушку и начал её шлифовать.

В свободное время он делал это уже давно и почти закончил. Если бы он действительно хотел, он мог бы сделать это быстрее, а если бы не хотел, то не довёл бы до почти завершённого состояния.

Просто Мин Е знал, что этот карандаш для бровей, сделанный из ракушек, не был подходящим подарком.

Он продолжал шлифовать ещё две ракушки, когда на окне внезапно появилась тень, клюв птицы постучал по раме, издавая лёгкий звук.

Кто-то прислал письмо.

Мин Е отложил то, что держал в руках, открыл небольшой лист бумаги, на котором было написано множество мелких иероглифов.

Мэн Буто, управляющий торгового дома Ваньлай, человек, который усыновил Мин Е, всегда скрывающий своё лицо под маской, уже прибыл в столицу.

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16310/1471629>